

О Б О З Н А Л С Я

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

- Сотри эту надпись, получишь доллар!
- Не по адресу обратились, я не министр!

К Р О К О Д И Л

С ПЕРВЫМ ХЛЕБОМ

Как на праздник, нарядившись
спозаранку
И машину кумачом принарядив,
Важно я уселся за баранку
С розой и медалью на груди.
Честь мне нынче выпала, ребята:
Обгоняя ветер на пути,
Первое зерно на элеватор
Раньше всех в районе привезти.
Еду. Мне с особым уважением
Кланяются люди тут и там.
У меня такое настроенье:
В сердце тесно радостным мечтам!
Представляю, как я буду встречен,
Как к весам я лихо подрулю!
Как потом, в июльский синий
вечер,
Черноглазой я скажу: «Люблю!».
И она...
Постойте, что такое?

Из проулка мне наперерез —
Грузовик. Мешки на нём горою.
Раз — и в пыльном облаке исчез!
Из кабины девушка успела,
Улыбнувшись, ручкой помахать:
Мол, «Спокойной ночи!»
Пролетела.
И куда там мне её догнать!
Это из соседнего колхоза.
Я попал в невиданный просак.
От досады морщился и ёрзал,
Но догнать не мог уже никак.
Мне, конечно, больно и обидно.
Обогнала, ладно, промах мой.
Но зачем, зачем же так ехидно
Улыбаться и махать рукой?!

Станица Северская.
Краснодарский край.

„ВЕЧНЫЙ ЛЮБОВНИК“ ОТВЕРГНУТ

Наш журнал уже сообщал о том, что не знающая границ любовь австрийского правительства к американским фильмам приняла угрожающий для отечественной кинопромышленности характер. Горячие чувства правительства к Голливуду, однако, не разделяет австрийский народ — кинотеатры пустуют.

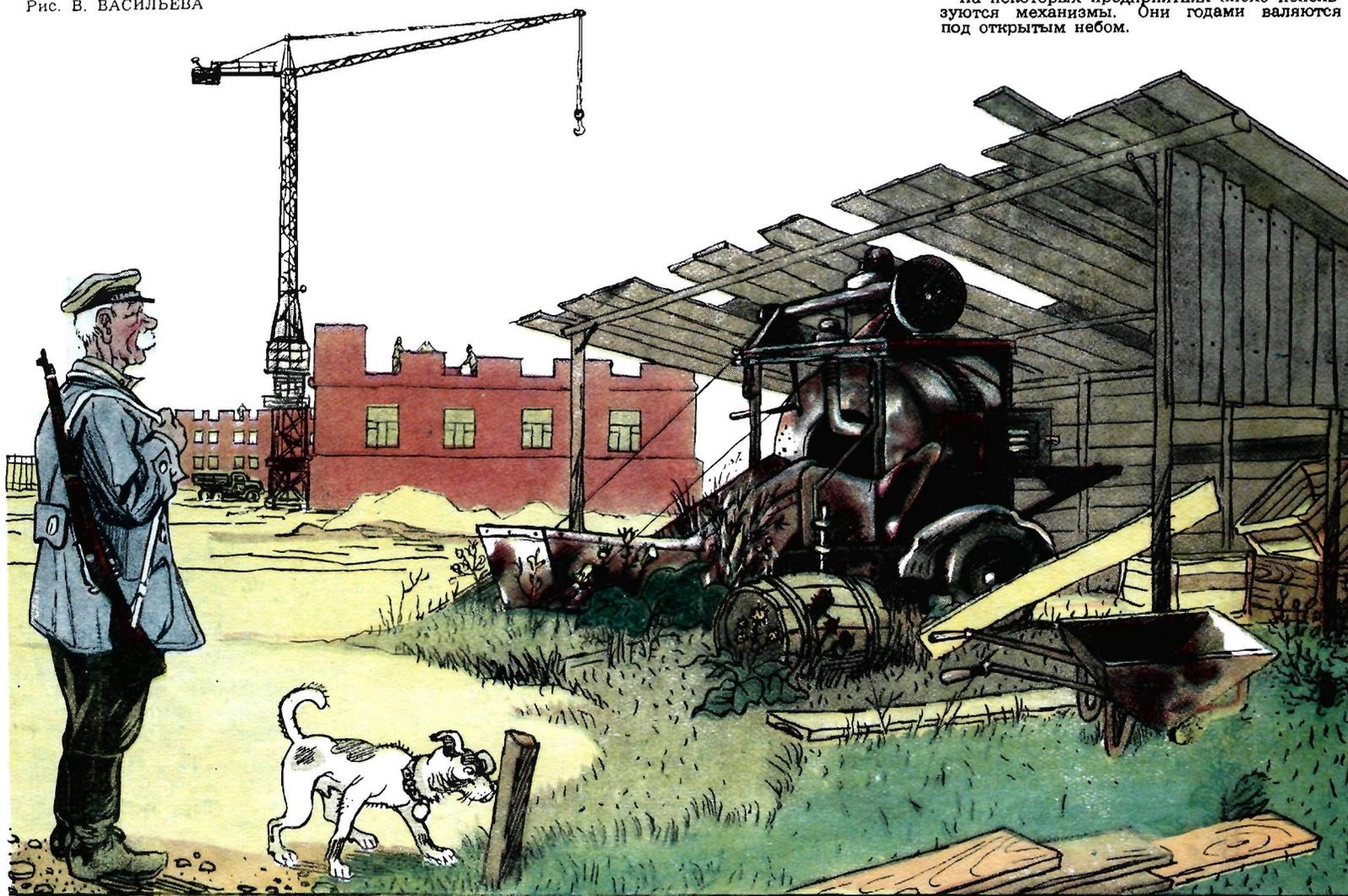
Недавно американские шефы в Австрии делали ставку на фашистский фильм немецкого кинорежиссёра Вейта Гарлана «Вечный любовник». Крикливая реклама призывала зрителей ознакомиться с «шедевром мировой кинодраматургии». Успех превзошёл все ожидания. Ещё до начала первого сеанса у кинотеатров толпились австрийцы. Но... это была демонстрация протеста против показа «Вечного любовника».

Как и всегда в таких случаях, на помощь была вызвана полиция. Характер «культурных мероприятий» мастеров резиновой дубинки достаточно выразительно запечатлён на фотографии из Зальцбурга (заимствована из газеты «Дейли компас»).

Полиция полицией, а простой народ Австрии решительно отверг «Вечного любовника».

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

На некоторых предприятиях плохо используются механизмы. Они годами валяются под открытым небом.

— Для нашей стройконторы обыкновенные бетономешалки не годятся! Нам нужны механизмы из нержавеющей стали!

— Ничего не видно!
— Зато сразу видеть, что богатый урожай!

НИ К СЕЛУ, НИ КО ВРЕМЕНИ

«Подтянутой губернии.
Уезда Терпигорева,
Пустопорожней волости.
Из смежных деревень —
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горалова, Неелова,
Неурожайна тож...»

(Н. А. Некрасов
«Кому на Руси жить хорошо»)

РАЗГОВОР происходил в центральной гостинице Пензы. Молодой человек с университетским значком в петлице рассказывал соседу о чём-то, повидимому, приятном:

— В нашей деревне нынешней весной...

— В какой деревне?

Молодой человек почему-то смутился:

— Ну, это неважно, в какой...

— Почему же неважно? Как она называется, твоя деревня? — допытывался собеседник.

— Как называется? Ну... в общем... я думаю, не хуже вашей называется... Сами, небось, из Абалдеевки или из Самодуровки?

— Нет, мы-то сами Вадинского района...

— Не из Дуракова ли?

— Из него, будь оно неладно, — покраснел собеседник, — а вы случайно не из Дуровки?

— Нет, не угадали, — покраснел в свою очередь молодой человек, — не из Дуровки, а из Свиноухи. Тоже названьице... досталось нам с вами от прошлого в наследство!

В пензенских местах, оказывается, это наследство досталось не одним только, извините за грубое выражение, дураковским и свиноухинским.

...Мы приехали в Тамалинский район. Там было празднество. В одном большом и богатом селе торжественно устанавливали бронзовый бюст почётного земляка, дважды Героя Советского Союза генерал-полковника Николая Ивановича Крылова.

— Разве теперь прежняя у нас деревня? Раньше ползими люди без пропитания оставались! — говорили на митинге. — Не один только генерал-полковник вышел из наших мест. А ещё со-

считайте, сколько отсюда сельских врачей, учителей, сколько вышло агрономов, инженеров, офицеров!..

И при всём том как бы вы думали называется это знаменитое село? Именуется оно... Голяевкой. Богатая Голяевка!

Здесь, в селе, МТС со своей техникой, школа, больница, почта. Это — село сегодня. Но уже готов перспективный план и на завтра.

В одной ли Голяевке так?

Тут же, в Тамалинском районе, ещё по старой памяти Грязнуха есть и, извините, Лохмытовка с Дуровкой. Культурные сёла, а названия старые, обидные.

— Верно, — охотно соглашались с нами в райкоме партии, — нескладно получается...

— Верно, — понимающе сказали и в Пензенском облисполкоме, — совсем нескладно получается, — и при этом раскрыли справочную книгу, на страницах которой так и замелькали всяческие удивительные наименования.

Село Голодовка, Земетчинского района, перекликалось с Голодяевкой, Каменского района: тёзки — сёла Самодуровки — числились за двумя районами — Голицынским и Городищенским. Старая и Новая Самодуровки оказались в Наровчатском районе. Упоминались целых три Лягушёвки, две Грязнухи; недобрыми барскими смещочками веяло и от Невежина, Невежкина, Блохина, Собакина, Таракановки, Шутов, Могилок, Мертвощины, Шишовки, Вопиловки, Проказны, Безобразовки...

А ведь в тех же Мертвощине и Могилах бьёт ключом советская плодотворяющая жизнь; в деревне Шуты не в шутку, а всерьёз ведут разговор о высоких урожаях; не о чем вопить теперь Вопиловке; в укрупнённых колхозах-миллионерах покупают ослепительно сверкающие наборы серебряных труб для оркестров, строят Дома агрокультуры.

Нет, ни к селу, ни ко времени все прежние прозвища-поношения, данные господами помещиками под пьяную руку. Из Пензенской области пора бы уж им перебраться в область предания!

Л. МИТНИЦКИЙ,

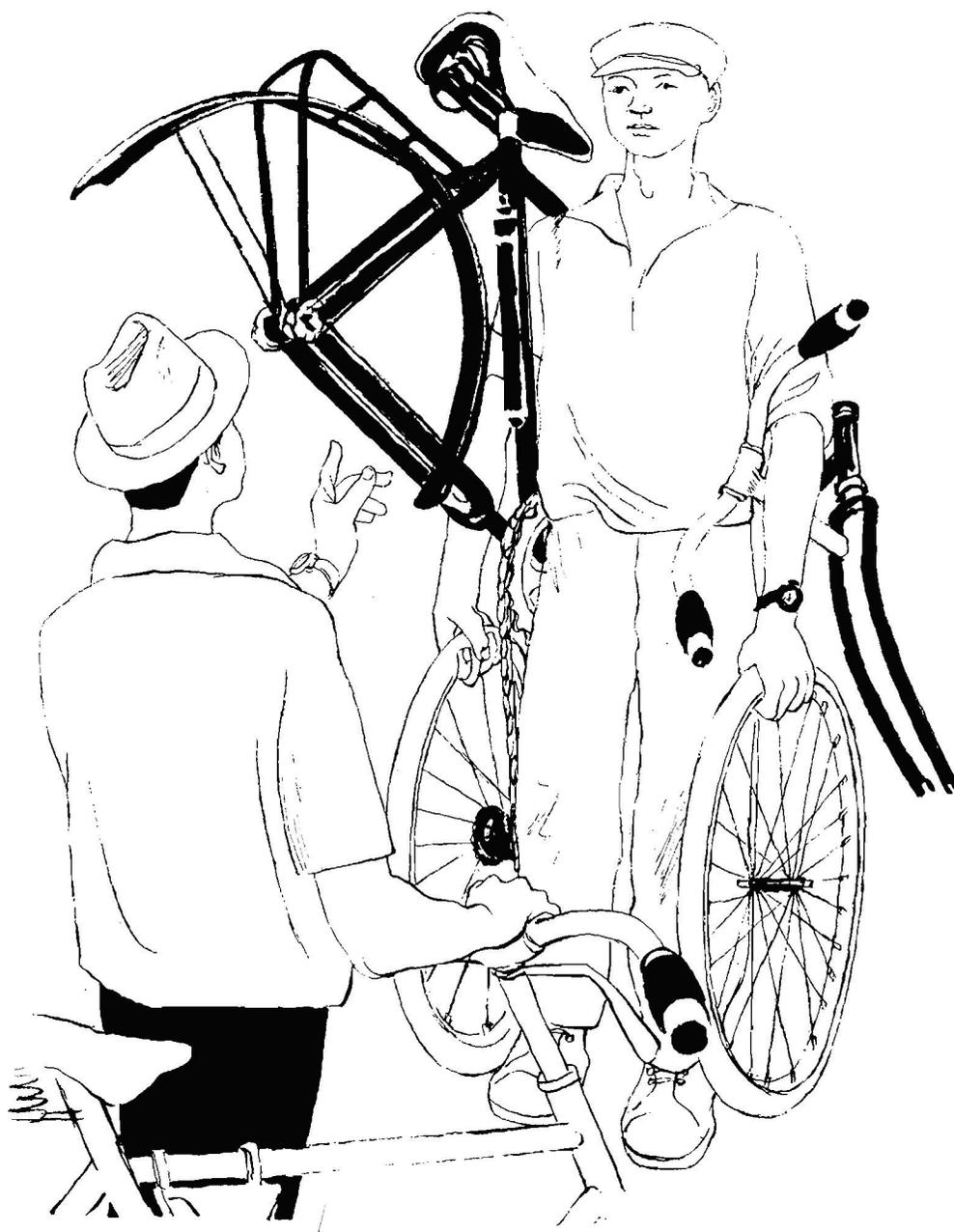
специальный корреспондент Крокодила

Пензенская область.

ПОСЛЕ АВАРИИ

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

В продаже нет запасных частей к велосипедам.

— Счастливец, где вам удалось найти запасные части к велосипеду!
— Колёса в канаве, руль и раму на мостовой, а вот где искать педаль, ума не приложу!

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

К ВОПРОСУ О «РОДОСЛОВНОСТИ»

Из недр канцелярии Струго-Красненской районной конторы «Заготживсырьё» вышел примечательный документ:

«Струго-Красненский коллектив охотников... проводит 2-ю районную выводку собак: гончих, лаек, борзых, такс и др.

Владельцы лучших будут премированы ценными призами и взяты на учёт, с занесением в родословность...».

Вышеозначенный документ подписали: директор районной конторы «Заготживсырьё» тов. Гизунтерман и уполномоченный Псковского областного общества охотников тов. Саар.

В связи с этим возникает вопрос: не следует ли установить специальный приз авторам этого документа, который, кстати, охотно будет взят Крокодилом на учёт?

ТЯЖКОЕ ИСПЫТАНИЕ

Директор Кемского леспромхоза Курочкин, объезжая подведомственные ему леса, заглянул на Юмский механизированный лесоучасток. Заглянул и сочинил

«Путевой приказ

...Журавлёва Александра с диспетчеров снять, как не справившегося с работой и как не выдерживающего испытания в пьянке».

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ
НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

КАРТИНКИ-ЗАГАДКИ

По раздольному волжскому стрежню белым лебедем плывёт пароход. На верхней палубе в плетёных креслах уютно разместились пассажиры. К их услугам щедрые дары природы: лучезарное солнце, свежий волжский воздух, аромат прибрежных лугов и лесов.

Под звуки гитары чей-то густой бас затягивает знакомую старинную песню:

Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны...

Плавно льётся песня. Плавно движется вниз по матушке-Волге белый лебедь-пароход. Жизнерадостны загорелые лица пассажиров.

Хорошо поступила газета «Советская звезда» (город Советская Гавань), напечатав фотографию пловучего дома отдыха.

Только почему-то в глазах читателя вдруг начинает рябить, и волжский пейзаж принимает какие-то иные очертания. Позвольте, позвольте! Оказывается, это вовсе и не Волга с пловучим домом отдыха, а пришкольный участок Перкинской сельской школы.

В этом, по крайней мере, уверяет подпись под фотографией в газете.

— Ну и загадка! — недоумевают читатели, перелистывая газету.

В том же номере на другой фотографии они совершенно явственно различают молодые деревца, а рядом школьников...

— Ну что за наваждение?! Никакие это не деревца и не пришкольный участок. Подпись под фотографией пытается убедить, что это пловучий дом отдыха «Железнодорожник».

Вот и попробуй разберись, что к чему? Впрочем, вряд ли во всех этих загадочных картинках разберётся и сам редактор газеты «Советская звезда» тов. Голубцов.

Игра в картинки обычно приносит веселье детям. Но едва ли развеселила взрослых читателей игра, затеянная «Советской звездой».

* * *

Череповецкая газета опубликовала картинки-загадки, которые не только не развеселили, но даже перепугали некоторых читателей.

Кузнец Череповецкого вагонного депо А. И. Кузнецов, взяв как-то утром в руки газету, был приятно польщён.

— Посмотри! — сказал он не без гордости жене. — Мой портрет напечатан.

Супруга с любопытством стала рассматривать портрет мужа и вдруг ахнула от удивления:

— Это не твой портрет...

— Ну, что ты, дорогая, мужа перестала узнавать?

— Я тебя узнала: это точно ты... Но это всё-таки не ты...

Кузнецов прочёл подпись под своим портретом и удивился не меньше жены:

— И верно, портрет-то мой, но это... не я. Здесь же ясно написано, что это лучший столяр вагонного депо Сидоров.

— Ну до чего же похож! — удивлялась жена. — И-и-ч-ч-его не понимаю!

Через два дня всё разъяснилось. В газете снова появился тот же самый портрет. Только подпись под ним была другая: «Лучший кузнец вагонного депо А. И. Кузнецов».

Так А. И. Кузнецов узнал, наконец, самого себя.

Заодно он узнал и того, кому он обязан этими шутками. На последней странице газеты он прочёл: «Ответственный редактор — Г. В. Афанасьев».

А. И. Кузнецов с особым ударением прочёл слово «ответственный» и загадочно улыбнулся.

ТИХИЙ ХОД

ПРЕЖДЕ всего надо признаться, что мы несколько не возражаем против дедовских методов.

— Как? Да пристало ли Крокодилу мириться с отсталостью! — в гневе воскликнет наш внимательный и строгий читатель.

Но мы без тени смущения ответим ему: сразу видно, что вы, товарищ, не текстильщик! Текстильщик сразу сказал бы:

— Правильно. Надо решительно внедрять дедовские методы!

Надо. Ибо на подмосковной Дедовской фабрике ввели передовые методы скоростной работы прядильных машин.

И очень нехорошо делают на серпуховской фабрике «Красный текстильщик», отбрасывая эти методы прочь.

Правда, методы не целиком отброшены. Они частично сохранились в постановлениях, обязательствах и перечнях мероприятий, фигурируя там в качестве красного словца.

А вот мычкоуловители совсем выброшены. Что же такое мычкоуловители?

Тут нам придётся немножко вникнуть в технику, для чего мы призовём на помощь кандидата наук Бориса Павловича Позднякова. Он сказал нам:

— Мычкоуловители — большое дело. Это — приспособление на прядильных машинах, которое всасывает оборвавшиеся нескрученные нити, даёт им обратный ход и снова запускает в дело. Работнице не надо всякий раз снимать валик, чтобы удалить рваные нити. Мы сберегаем ценное волокно — это во-первых; мы ускоряем ход машины — это во-вторых...

А в-третьих, мычкоуловители сняты с машин, чтобы избавить главного инженера фабрики тов. Соколова от излишних забот о новой технике. По этому поводу представитель науки ничего не мог нам сказать определённого.

— Здесь область науки кончается, — сказал он. — Были мычкоуловители, и не стало их. Было хорошо, стало плохо. Остальное прошу вас выяснить на фабрике.

С лёгкой тенью смущения говорил на наболевшую тему заведующий прядильной фабрикой Пётр Фёдорович Андреев:

— Мычкоуловители — они дали бы, конечно, громадную пользу. Если бы... Если бы... Да что говорить: мало мы поработали!

С подкупающей искренностью Пётр Фёдорович обрисовал нам нынешнюю технологию, вернее сказать, тихологию прядения, решительно внедрённую наперекор новым методам.

— Теперь оно как-то спокойней, живёшь без хлопот. А машины... Машины — что правда, то правда — работают хуже. Нет, что и говорить, отступили при первой заминке. Сдали позицию. Надо признать со всей прямоотой.

Прямота Петра Фёдоровича нам очень нравится. Жаль, что это качество не нашло применения в борьбе за новую технику. Как жаль!

Технические руководители фабрики перешли в решительное отступление по всему фронту прядения. Они не довольствовались мычкоуловителями.

Главный инженер Борис Митрофанович Соколов, руководствуясь древней премудростью «Тише едешь...», освободил прядильные машины от моторов с автоматическими регуляторами скорости. За этими моторами нужен был уход — вот какое страшное неудобство. Электрикам — лишняя обуза, механикам — вечная тревога. Ходи и поглядывай за моторами, как бы чего не вышло. Нет! Охваченная неудержимым отступательным порывом, дирекция фабрики сломала сопротивление стахановцев-скоростников и избавилась от автоматических регуляторов скорости. Теперь машины на одной — постоянной и неизменной — скорости. Ни хлопот, ни тревожений!

— Тише едешь, дальше от передовиков будешь! — заметил насчёт древней премудрости главного инженера помощник мастера Фёдор Алексеевич Замараев. — Это же страшная скука и кустарщина! Стоишь у машины и не можешь прибавить ей скорости. Наладят её на девять тысяч оборотов — и баста! А я хочу двенадцать дать! А я хочу пятнадцать тысяч оборотов дать! Я хочу опыт Дедовской фабрики применить. Не даю! Больше ста двадцати четырёх процентов, как ни крутись, не выработаешь!..

Вокруг прядильщиков, — заметил Фёдор Алексеевич, — со всех сторон поставлены ограничители скорости. На один комплект дают пять и даже шесть сортов хлопка. А ведь одному сорту нужен чуть ли не тропический климат, зато другой требует умеренной температуры. Один жаждет побольше влаги, другой от избытка влаги страдает. Вот и сумей изловчиться, чтобы на одном комплекте все сорта прясти!

Как такую технологию назвать? — рассуждает помощник мастера. — Это же здравый смысл наизуот.

Впрочем, Фёдор Алексеевич должен оговориться, что некоторые машины работают на фабрике прилично.

— Это те... как бы вам помягче сказать? Это те, которые... извините за неблагозвучное словечко... которые на показуху!.. У нас рабочие пустили в ход такое словечко — «на показуху». Выделили пару комплектов, навели лоск и объявили комплекты образцово-показательными. И любят. А на Дедовской фабрике или на «Октябрьской революции» средние комплекты куда лучше!

Верно сказал помощник мастера: тише едешь, дальше от передовиков будешь! Верно говорят рабочие «Красного текстильщика»:

— Не пристало нашей фабрике быть тихоходом!

И. КРИВОВ, М. ШУР

г. Серпухов.

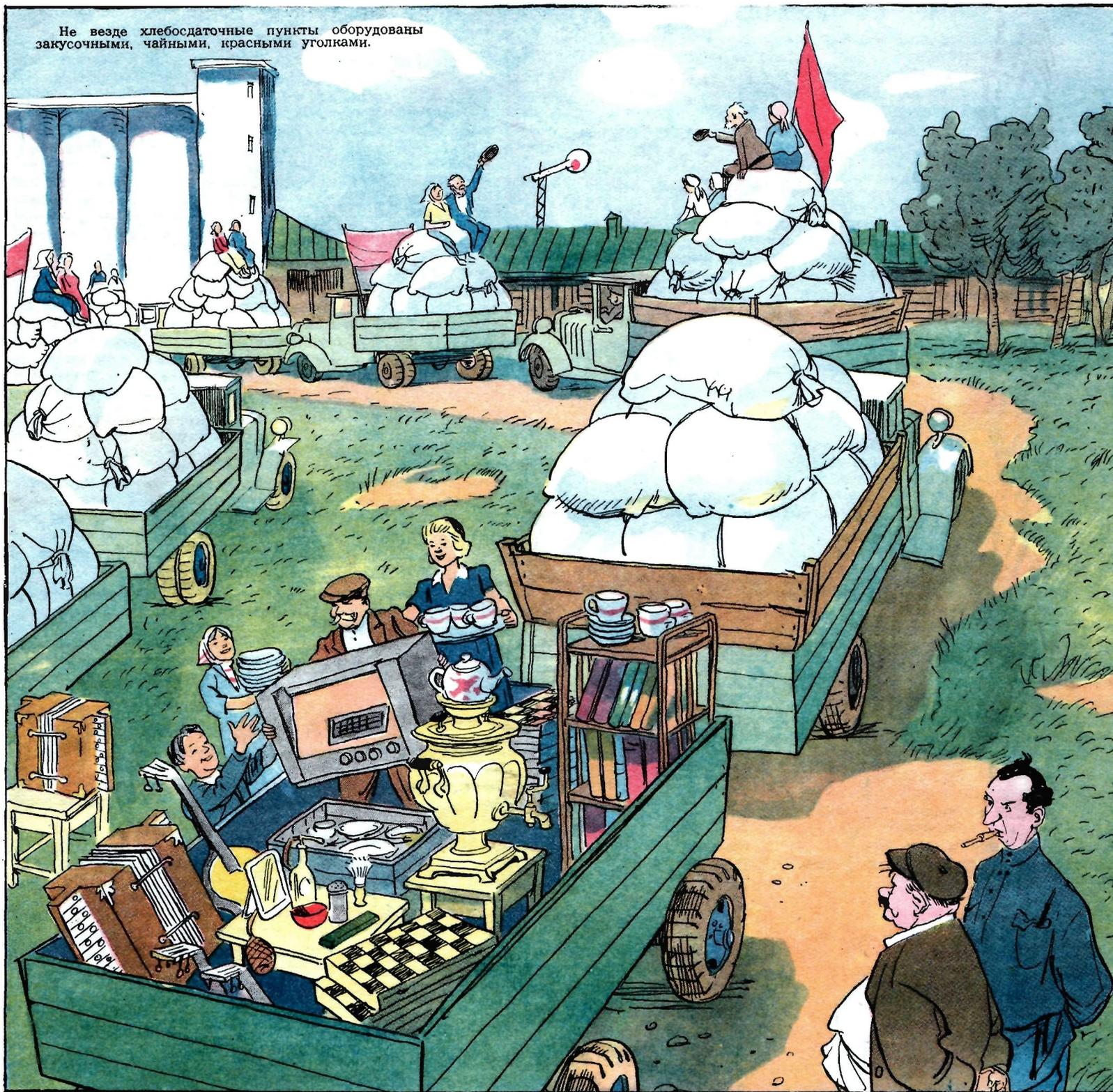
Рис. И. ПРОСКУРЯКОВА

Многие граждане проводят отпуск, путешествуя в собственных автомобилях.

— Ну, как отдыхаете!

— Со скоростью пятьдесят километров в час!

Не везде хлебодаточные пункты оборудованы закусочными, чайными, красными уголками.

— Эх, если бы они ещё захватили с собой лектора и парикмахера, можно было бы спокойно рапортовать о стопроцентном обслуживании хлебодатчиков!

ВИКТОР УРИН НА СТРОЙКЕ

НЕДАВНО в Сталинград прибыл поэт Виктор Урин. Обозрев строительство города, он, не медля, обнародовал свои впечатления в «Сталинградской правде». Стихотворение «Сталинградский июнь» поэт начал бойкой шарадой:

От Спартановки до Бекетовки,
убегая от солнца в тень,
плотно связанными букетами
обновился июньский день.

Мы долго ломали голову, как это может день убегать в тень и там обновляться плотно связанными букетами. Так и не поняли...

И смолу у дороги варящий
(мне бы песню сложить о нём)
Подзывает своих товарищей
и командует им: «Начнём!»

Не советуем складывать песню. Опоздали! Уже много лет в Сталинграде готовят асфальт на заводе, а не варят смолу у дорог. Техника ныне не та!

На тридцать третьей строчке поэтом овладела научная фантастика, и он написал:

Будут парки из листьев
сотканы...

Конечно, если автором изобретён ткацкий станок, на котором можно вырабатывать тенистые парки из древесных листьев, то зачем же держать в секрете такую замечательную техническую новинку?

Да, и в маленьком стихотворении при известных навыках можно всякого напелсти в жаркий июньский день, особенно, когда человеку нечего делать. Да, по-видимому, и автор согласен с на-

ми. Так он и пишет в конце стихотворения:

Хорошо в эту даль
прищуриться,
Улыбнуться ещё, вздохнуть
И пойти по июньским улицам,
сам не знаю, куда-нибудь.

После такого откровенного признания хочется сказать поэту: — А коли сам не знаешь, не вводи в заблуждение других.

С. ШУТОВ

Сталинград.

В О В Р А Т Е

(РАССКАЗ КОЛХОЗНИКА)

ЗАДУМАЛ я нынешнюю весною надеяться в Воронеж — наметил продать излишек подсолнечного масла, которое я в прошлом году на трудовни получил.

Собрался и, не глядя на вечер, пошёл. А при выходе из села повстречалось мне наше руководство: председатель колхоза Бородаенко Яков Митрофанович и парторг Букреев Иван Захарович, бригадир. Спросили, куда иду. Ответил: «За покупками». Они и говорят: «Не время сейчас по своим надобностям путешествовать: перед севом каждый час и каждый человек на счету». А я заупрямился: «Ничего, успею!». Бородаенко сдался, рукой махнул: езжай, мол. А Букреев — тот твёрже и решительней: постучал пальцем по моему бидону с маслом и спрашивает: «А это зачем?». Я шуткой думал отмахнуться, отвечаю: «Для двойной операции — купли-продажи». Ответил так и пошёл. И слышу, Иван Захарович говорит мне вслед: «Ну иди, иди... купец! Старайся! Да смотри, не продешеви!»

Скажу по совести, не разобрался я тогда в этих словах и в том, как были они сказаны: очень спешил к поезду.

И вот прошёл уже девять километров, а тут как раз глубокий овраг Большая Яруга. Железная дорога его поперёк по насыпи пересекает. А уже темно вокруг, и только видно вдалеке, перед станцией, красный огонёк семафора светится.

Остановился я на краю насыпи дух пережить. И вдруг раздаётся из оврага плач, да такой жалостливый, что меня прямо за сердце схватило. Кричу во весь голос: «Эй, что за люди? Кто там плачет?»

Оказывается, в Яруге трактор застрял и на нём две девушки-трактористки. Переезжали из колхоза «Победа» в наш колхоз и на мостике, что внизу через ручей проложен, провалились. С вечера на этом месте бьются, не могут выбраться. Вот одна девушка и ударилась в слёзы: трудностей не выдержала.

Ну, что ты тут будешь делать? Меня ещё дальняя дорога ждала. Пожалел я трактористок добрыми словами, да и пошёл дальше. Ноги идут, а думки в Яруге остались. Эти думки совесть мою растревожили. Она и давай со мной разговаривать: «Идёшь?» Отвечаю: «Иду! А что?» «Ладно уж, иди! Да смотри, не продешеви...». «Ну, а что всё-таки?» «Да ничего. Что с тобой делать, если ногами, а не головой думаешь!»

Скверно стало у меня на душе, и повернул я обратно к Яруге. Спустился с насыпи, девчат приободрил, и дело у нас закипело. Одна трактористка машиной управляет, другая вместе со мной жердины от мостика под колёса подкладывает. Но только ничего у нас не выходит: трактор жердины эти, как спички, ломает, а сам почти ни с места. Умаялись. Сидим и молчим. Точно!

В эту самую пору на насыпи остановился поезд, и свет из паровозной будки упал прямо на нас. В окошке будки машинист. Он спрашивает: «Горе на моторе, что в овраге делаете?»

Беда бедой, а шутка шуткой. Отвечаю: «Пашем». У машиниста язык оказался, как бритва. Стал

он нас прорабатывать — его помощник и кочегар прямо покатываются в будке, смешно им. А нам в общем не до смеху. Рассказал я машинисту про нашу беду. Он в ответ ни слова, молчит и что-то насвистывает. Тут, видно, открыли впереди семафор, поезд тронулся, и остались мы снова один на один со своей бедой.

Опять сидим, молчим. Вдруг сверху голос: «Чей бидон?». Это по насыпи путевой обходчик с фонарём ходит. Я ему говорю: «Бидон мой, личный». А он со всей строгостью опять спрашивает: «Кто ты таков и что возле путей делаешь?». Отвечаю: «Колхозник из колхоза имени Первого Мая. Трактор вытаскиваем». Он удивился: «Разве ещё не вытаскивали?». «Нет, — говорю, — без брёвен ничего не сделаешь, а брёвен тут нет, одни жерды». Помолчал он, потом говорит: «Будут брёвна! Идите за мной».

Мы обрадовались, влезли на насыпь и вслед за обходчиком пошли в сторону от Яруги. Осветил он стенку какого-то сарая, а возле неё сложены горкой старые шпалы. Принялись мы вместе с обходчиком шпалы к Яруге перетаскивать. А он всё просит нас: потише да потише... Думая: что такое, хозяин он или нет? И тут как раз вышла из дома жена обходчика и давай его бранить. Шпалы, оказывается, для ремонта сарая были припасены.

Обходчик махнул на супругу фонарём: дескать, не мешайся — и говорит девочкам: «Берите, какие полегче, а её не слушайте». Та немного постояла, поглядела и опять начала шуметь: «Да вы что, мужики, очумели? На девок такую тяготу наваливать!» И вместе с нами начала к Яруге шпалы таскать.

Часа через полтора сделали мы из этих шпал помост для трактора. Но только глядим, и тут ничего не получается: соскальзывают шпалы по откосу, и трактор вместе с ними обратно ползёт. Тем временем уже рассвело, а мы бьёмся из последних сил — и всё без толку. Ну, думаю, надо отбой давать, всё равно ничего больше не придумаешь.

В эту самую минуту по насыпи проходит поезд. Смотрим: с паровоза какую-то вещь сбросили. И машинист что-то нам прокри-

чал, но за шумом поезда слов не разобрали. Кинулись мы к тому месту, где упала непонятная вещь, а там лежит домкрат, которым тяжести поднимают. Я сразу сообразил, чья это работа: это тот ночной насмешник-машинист постарался. Видно, подшучивал над нами, а сам в это время план обдумывал и потом на станции растревожил кого-то своим острым языком, и вот нам попутным поездом прислали подъёмную технику.

С домкратом мы очень быстро вытащили трактор наверх, стою я и разговариваю с обходчиком о том, о сём. Я ему о наших колхозных делах рассказываю, а он — о железной дороге. Известно: кто на чём стоит, тот о том и говорит. Я на земле, он на рельсах. А дело у нас общее, и беспокойство за него тоже общее.

Тут подошла жена обходчика и сказала: «Вы бидон-то свой на радостях не забудьте. Небось, горячее для трактора в бидоне везёшь?»

И так мне при этих словах стало известно.

Схватил я рывком свою посудину с постным маслом и потащил к трактору: «Дочки, пристройте куда-нибудь эту окоянную жестянку!»

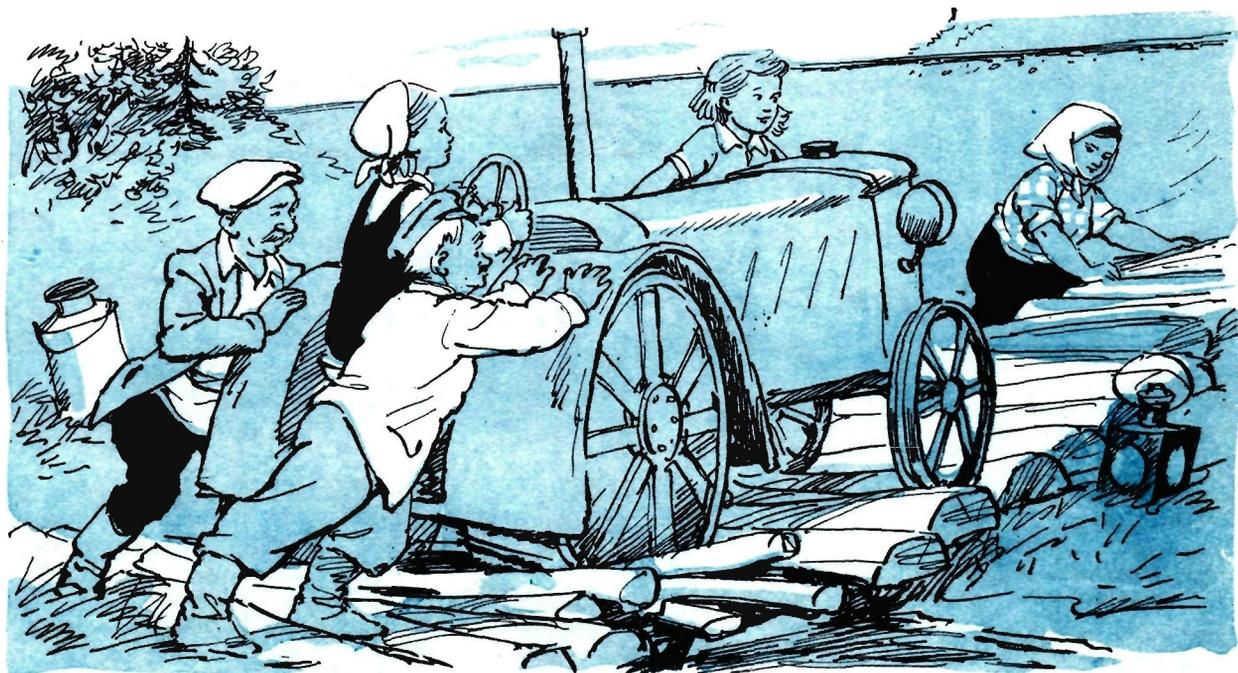
А жена обходчика говорит: «Езжайте, довольно вам канителиться! Небось, в колхозе уже заждались, там теперь каждый час на счету».

...Прикатили мы в колхоз и прямо к хозяйственному двору. А там уже народ собрался: сеялки ладят, семена ворошат, плуги осматривают. Гляжу: идёт мне навстречу совесть моя, Иван Захарович Букреев, наш партийный руководитель. И спрашивает: «Ты чего это?» «Вернулся». «Почему такое?». «А потому, что в сказанных мне словах разобрался и в обстановке тоже».

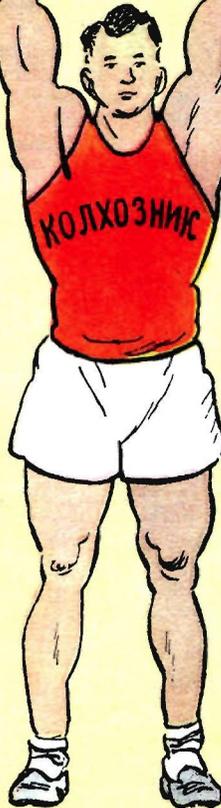
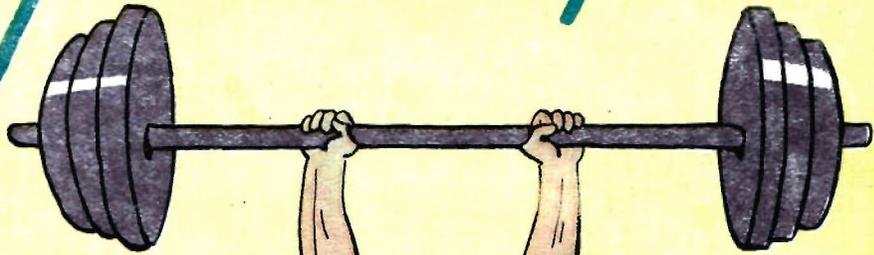
Иван Захарович улыбнулся во весь рот, хлопнул меня по плечу здоровенной своей ладонью и кричит: «Ну, правильно, родной!».

Плечу больно, а сердцу сладко, потому что это была дорогая для меня ласка уважаемого человека.

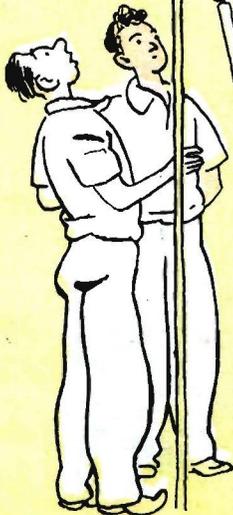
Воронеж.

Физкультура

**ШИРОКОЕ ПОЛЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
Теперь у колхозных
спортсменов есть полная
возможность ставить рекор-
ды не только на поле.

ЗАТЯНУВШИЙСЯ РЕКОРД

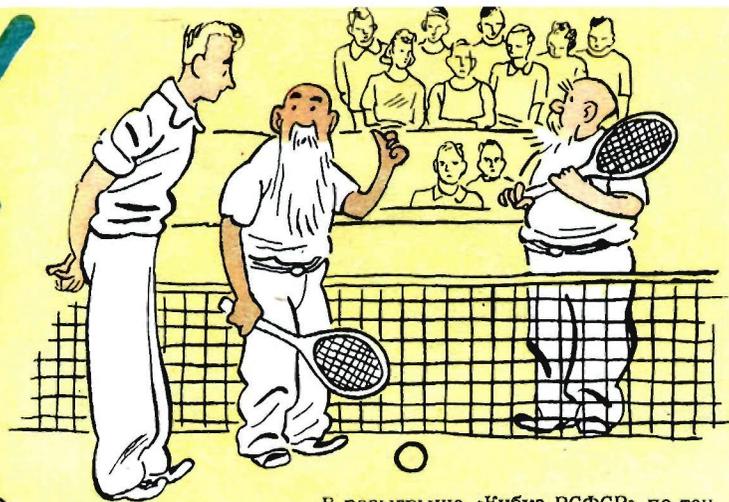
— И давно он держится на та-
кой высоте?
— С 1939 года!

Опять пропустили!

У чемпиона мира

свет!

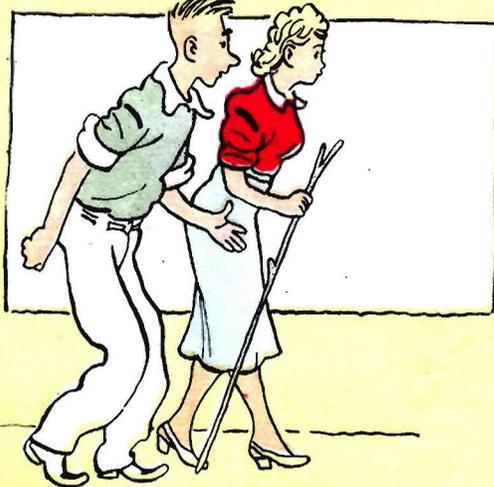
В розыгрыше «Кубка РСФСР» по теннису насчитывалось 37 спортсменов в возрасте 30—45 лет, а до 25 лет — всего 9. Между тем известно, что молодёжь тянется к теннисному спорту.

— Почему на кортах не видно молодёжи?
— Как не видно? Вон они все сидят и смотрят, как мы играем!

а по шахматам большая смена.

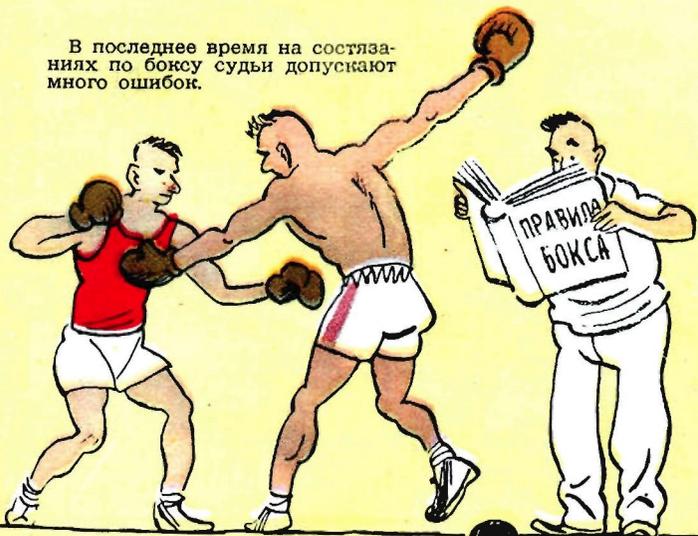
СПОРТТОВАРЫ

ПЕРЕД ТУРИСТСКИМ ПОХОДОМ

— Пожалуй, мы избрали самый сложный маршрут: отправились на поиски туристского снаряжения!

В последнее время на состязаниях по боксу судьи допускают много ошибок.

— Они неправильно дерутся! Куда судья смотрит?
— В правила!

ВОРОТБОЯЗНЬ

(РЕПОРТАЖ С ФУТБОЛЬНОГО ПОЛЯ)

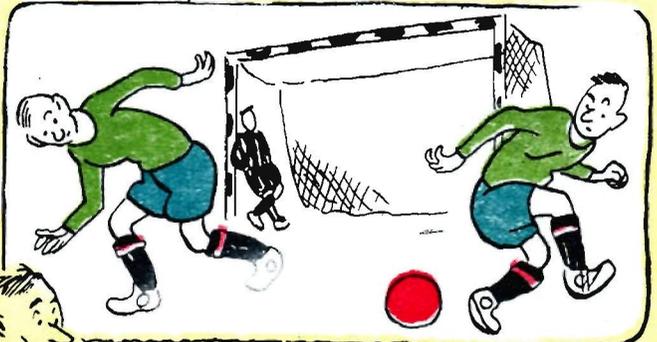
— Идёт тридцатая минута футбольного состязания...

...Вот мяч попадает к нападающему Пескову! Удар!.. Нет, он не бьёт, рискуя, видимо, попасть в ворота, и...

...уступает право на удар Тёмину. Однако Тёмин неторопливо отходит в сторону в надежде, что мячом завладеет Ребров...

...Но и Ребров не бьёт. Он тоже не хочет брать на себя ответственность...

...Кто же будет бить? Кто же, в конце концов, будет бить по воротам, товарищи футболисты?

УТРЕННЯЯ ЗАРЯДКА КОМСОМОЛЬСКОГО РАБОТНИКА

— Что?! Поздравляете?.. С чем?.. С Днём физкультурника?.. Вот спасибо, что напомнили!..

7/8
57

У БЕРЕГОВ МАДЕЙРЫ

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

СЛУЧИЛОСЬ так, что у нас возникла необходимость зайти на португальский остров Мадейра. Зная, что в Португалии господствуют фашисты, мы за целых две тысячи километров начали радировать на остров о том, что следуем в порт Фуншал за пресной водой.

В ответ на все наши радиogramмы португальцы упрямо молчали.

Законно считая, что любое молчание, даже самое упорное, не следует рассматривать как отказ, мы продолжали двигаться к острову.

— Вот и Мадейра, — сказал вахтенный помощник капитана, опуская бинокль.

Впереди справа над волнистой пустыней Атлантического океана возвышался скалистый остров, мрачные зубчатые вершины которого скрывались в облаках. Вскоре на зелёном склоне гористого берега показался небольшой разбросанный городок Фуншал. Мы подошли очень близко к городскому берегу и встали на якорь.

У нашего борта остановился катер с местным портовым начальством, которое вместо общепринятого «здравствуйте» весьма недружелюбно крикнуло нашему капитану:

- Вы зачем сюда пришли?
- За пресной водой.
- Не будет вам никакой воды! Уходите!
- Нет. Вы должны снабдить нас пресной водой. Мы вас предупреждали, зачем сюда шли.
- Ничего мы не знаем. Уходите!
- Я вас предупреждал. Я могу это подтвердить, — сказал капитан. — Поднимитесь на палубу. Я покажу вам документы.
- Нет. Вы с документами спуститесь к нам на катер.
- Простите, я капитан судна и прошу вас подняться на борт. И вдруг с катера закричали:
- У вас больные холерой есть?
- Нет, больных холерой у нас нет!
- А чумой, а тифом?
- Все наши люди совершенно здоровы, в чём вы можете убедиться хоть сейчас, — заявил капитан.

Но португальцы продолжали задавать свои «санитарные» вопросы до тех пор, пока не перечислили почти все страшнейшие болезни одну за другой.

- Но у вас, наверно, есть крысы? — крикнули с катера.
- Нет, крыс мы не держим.
- Покажите санитарные документы.

В желании португальских властей посмотреть наши санитарные документы мы уловили некоторую уступку. Поэтому, не тратя время попусту, наш корабельный врач спустился на катер и предъявил португальцам санитарные документы.

Придаться больше было не к чему, и португальцы стали подниматься к нам на палубу. Взобралось их человек двадцать, причём больше половины были в полицейской форме, морской и сухопутной. А начальник группы, едва только успел ступить на палубу, как спросил:

- А где у вас камбуз?
- Санитарный осмотр? Пожалуйста! Мы не беспокоились за свою кухню. Любое помещение на нашем советском пароходе сверкало безукоризненной чистотой, а уж про кухню и говорить нечего. Да и как могло быть иначе?

Однако полицейский начальник ещё с порога камбуза спросил:

- А что у вас сегодня будет на ужин?
- Меню, к сожалению, будничное: треска с картошкой и манный пудинг, — почти отрапортовал повар, весело подмигнув старшему помощнику капитана, который в данном случае исполнял обязанности переводчика.

— Приготовьте, пожалуйста, порции для моих коллег, — неожиданно учтиво сказал полицейский.

Весть об этом заказе молниеносно облетела всю нашу команду, и каждый моряк считал своим долгом заглянуть на кухню и выразительно шепнуть повару:

- Не жалея, браток, трески и прочее...

Наступил ужин. Несмотря на свой маленький рост, португальцы обнаружили большой аппетит. Но мы только радовались: стопочка водки под треску произвела на «гостей» волшебное действие. Они даже полезли целоваться.

Ну, целоваться мы с ними, конечно, не стали, а дело было сделано. Последовало распоряжение, чтобы с рассветом было доставлено для нас триста тонн пресной воды по «сходной цене».

Но это ещё не всё. Ругая на чём свет стоит своих начальников, которые требуют всё новых и новых взяток, и высшие власти, которые, по их мнению, давно продались англичанам и совсем перестали заботиться о своих «верноподданных», представители местной власти до того расчувствовались, что сами предложили нам тоже по «сходной цене» свежие фрукты, которыми богат остров.

После этого гости, расшаркиваясь и раскланиваясь, удалились, оставив у нас на борту несколько нижних полицейских чинов.

Ночью на вахте я разговорился с одним из них. Раньше он работал учителем, но ему пришлось пойти против собственной совести и надеть ненавистную полицейскую форму. Другого способа спастись от голода свою многочисленную семью не было.

Из дальнейшего разговора выяснилось, что местное население каким-то образом узнало о нашем приближении к острову, и городская пристань с утра была заполнена народом, собравшимся приветствовать советских моряков как своих друзей. Это встревожило городские власти. Срочно были приняты меры к тому, чтобы нога советского моряка не могла ступить на португальский берег.

— Жители нашего города были возмущены такими мерами. Многие люди бросились к лодкам, стремясь явиться к вам на пароход, чтобы пожать вам руки, чтобы увидеть портрет Сталина, — рассказывал этот странный полицейский. — Но наши власти запретили связь с вашим судном. Тогда фуншалцы снова заполнили главную пристань и оставались там весь день, любуясь советским пароходом.

Я сказал своему собеседнику, что полицейские меры для нас не новость, а о симпатиях местных жителей к нам мы догадались и сами, так как, разглядывая в бинокли городской берег, видели там толпы людей, настойчиво смотревших в нашу сторону.

— Но почему, — спросил я, — к нашему пароходу не подходили лодки местных торговцев фруктами, морскими раковинами и прочей мелочью, тогда как возле американского судна, стоящего совсем близко от нас, они суетились с утра до вечера?

- Им тоже запрещено приближаться к вам.
- Но почему? — не унимался я.

— Да просто потому, что вы тогда смогли бы сфотографировать этих оборванцев, а потом написали бы у себя в газетах: вот, мол, посмотрите, как одеваются на Мадейре даже торговцы.

...На рассвете старенький, облупившийся катер подвёл к нам грязную и обшарпанную баржу с водой. Мы увидели частицу той страшной нищеты, которую так старательно от нас скрывали. На барже было трое босоногих рабочих, одетых в какое-то ветхое тряпье со множеством заплат.

Вся наша команда высыпала на палубу и молча смотрела на баржу, поражённая страшным видом португальских рабочих. За ними наблюдал полицейский. На палубе баржи стояли корзины с фруктами для нас.

Приняв драгоценный продукт (я имею в виду пресную воду), мы немедленно выбрали якорь и пошли дальше по своему назначению.

Скоро остров скрылся за кормой, уйдя за горизонт, и только тёмные облака, нашедшие приют на зубчатых вершинах Мадейры, ещё долго указывали на это печальное место на земле.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ПО-ЛЮКСЕМБУРГСКИ

В ЗАПАДНОЙ Европе до наших дней существует некое Великое герцогство Люксембург. В прошлом стоворчивые правители Люксембурга проворно капитулировали перед завоевателями всех близлежащих стран. Предпоследним из этих завоевателей был Гитлер. Ныне стараниями люксембургских государственных мужей страна доведена до положения учебного полигона и оружейной мастерской эйзенхауэровской армии. По мнению американцев, Люксембург на западноевропейской карте символизировал юридическую независимость этой страны как равноправного члена ООН и Северо-атлантического союза. Что касается фактической независимости Люксембурга, то она давно превратилась в понятие отвлечённое.

Однако раболопная исполнительность современных правителей Люксембурга не идёт ни в какое сравнение с чертами характера их предшественников, у которых чувство безответственности при распродаже родины всё же слегка умерялось тай-

ным чувством собственного ничтожества. В мелочной лавчонке, не без юмора именуемой «правительством Люксембурга», управляет делами однофамилец печально известного американского миллиардера — Пьер Дюпон. Для удобства торговли интересами и судьбами своего народа этот расторопный государственный муж одновременно взвалил на себя бремя президента, премьер-министра, министра труда, министра финансов и министра вооружённых сил. Судя по настроениям рабочих, состоянию финансов и численности вооружённых сил Люксембурга, столь разносторонняя деятельность этого сложного гибрида вполне удовлетворяет требовательного Эйзенхауэра.

Расхваставшись перед первым попавшимся на глаза английским корреспондентом, резвый глава люксембургского правительства поспешил сообщить о своих видах на поставки пушечного мяса. Обуреваемый тщеславным желанием выслужиться, он объявил, что отныне « воору-

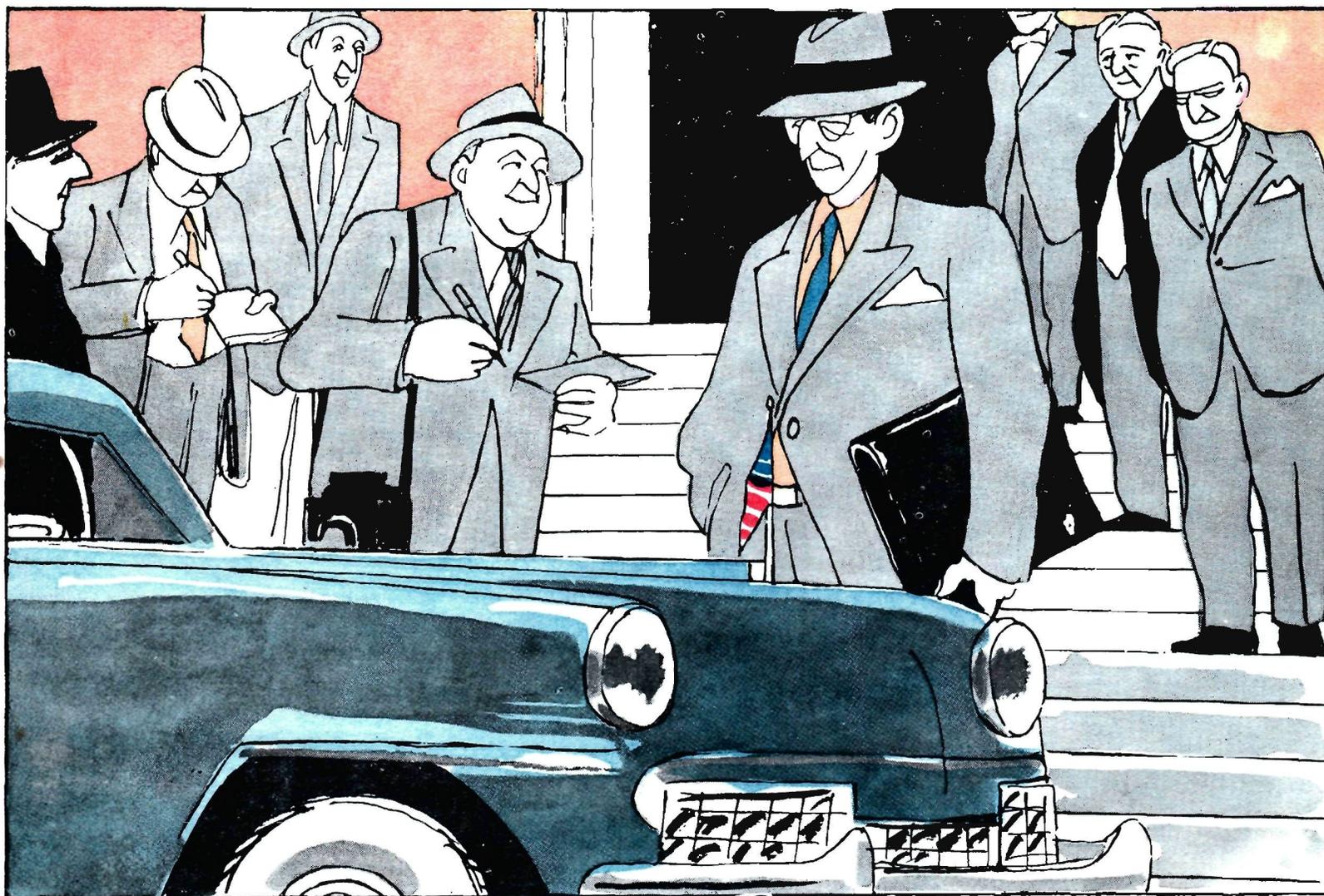
жённые силы Люксембурга имеют не только символическое значение». Он при этом божился, что доведёт численность люксембургской армии до десяти тысяч. Он гордо возвестил, что первым из правителей бенилюксовых стран вдвое увеличил срок военной службы. Он публично пожаловался на отсутствие в стране авиации и нескромно заявил, что «должен полагаться в этом отношении на помощь союзников». Как видно, проблемы «западной обороны» не на шутку взволновали темпераментную натуру незадачливого торговца...

Потрафляя напористым американским генералам, Пьер Дюпон, разумеется, и не мечтает выйти в люди. Он грезит лишь о том, чтобы стать объектом внимания вашигтонских политиков. Объектом презрения и гнева люксембургского народа он стал давно.

А. ВИХРЕВ

ИНТЕРВЬЮ С ДЖЕССЕПОМ

Рис. Л. БРОДАТЫ

— Совещание заместителей министров иностранных дел проходило благоприятно для нас! Я и мои коллеги Дэвис и Пароди делали всё, чтобы не договориться с советскими представителями!

— В этом журнале пишут о том, как мы хорошо живём! Но мне, к сожалению, не на что его купить!

ЧУДНОЕ МГНОВЕНИЕ

Создал пьесу писатель о Каме,
И, её режиссёру вручив,
Он сказал: — В ней пройдёт перед вами
Речников боевой коллектив.

И в назначенный день пред артистами
Автор пьесу читал за столом,
Шумно рукопись он перелистывал
И кивал увлажнённым челом.

И, дойдя до последней страницы,
Где герой, наконец, прозревал,
Он взглянул на усталые лица
И сказал с облегченьем: — Финал.

Но едва началось обсуждение,
Полился сахаринный поток,
Заструился фонтан восхищения,
И похвал зажурчал ручеек.

Эстафету, мол, классики вдаль нести
Одному лишь ему суждено,
Все, конечно, черты гениальности
У него замечали давно.

От такой непредвиденной дозы
Восхвалений и щедрых прикрас
Полились театральные слёзы
Из больших драматурговых глаз.

Счастья полный, домой уходил он,
И его, нескончаемо мил,
Помахав на прощанье кадиллом,
До дверей режиссёр проводил.

С той поры пролетело над нами
Ожидания множество дней,
Где же, где же ты, пьеса о Каме?
Уж забыли, наверно, о ней.

К ней остыли давненько актёры,
Режиссёр, словно лёд, охладел,
За массивной олущенной шторой
Предаваясь обилию дел.

Только чудное помнил мгновение
Автор тот, что творенье принёс.
Как он вспомнит про то обсуждение,
Удержаться не может от слёз.

Походив стал писатель на нытика,
Видно, истины той он не знал,
Что суровая дельная критика
Тут была бы полезней похвал.

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ ИЗ НАПЕЧАТАННОГО ВОСТОКА ПРАВДА

О ЗОЛОТОМ ЯИЧКЕ

Жили были дед да баба. Была у них курочка ряба. И снесла курочка яичко, не простое, золотое...

Испокон веков рассказывали эту старинную сказку на один и тот же лад. Только недавно нашлись дельцы, ничего общего с народным творчеством не имеющие, и внесли в сказку свои поправки. Естественно, новыми вариантами сказки заинтересовались в первую очередь фельетонисты ряда местных газет.

По словам фельетониста газеты «Калининградская правда» В. Карюк, в объединённой сельхозарттели имени Елены Ковальчук в прошлом году решили завести крупную птицеводческую ферму:

«Сказано — сделано. Купили колхозники 2 тысячи цыплят, отремонтировали помещение под ферму, позаботились о кормах. Настал 1950 год. Цыплята выросли, превратились в приличных кур, которые вот-вот должны понестись».

Но одновременно по неведомым причинам уменьшилось их поголовье. К 1 апреля на ферме осталось 350 кур. В конце марта куры начали нести яйца.

— Великое дело! — воскликнул председатель колхоза Щедрин. — Птицеферма начинает оправдывать затраты. Надо обеспечить строжайший учёт и немедленно прикрепить к ферме члена ревизионной комиссии. Пусть активирует каждое яичко!

Вскоре в бухгалтерию поступил акт:

«Я, член ревизионной комиссии Кучин Т. И., в присутствии птичника Тарасова сделал контрольную выемку яиц. Оказалось одно яичко».

Более чем за месяц от птицефермы было получено всего 200 яиц. На приобретение цыплят, ремонт фермы, содержание штата колхоз затратил свыше 10 400 рублей. Делим затраченную сумму на количество яиц и узнаём, что каждое яичко обошлось колхозу в 52 рубля.

Но золотое яичко, снесённое на птицеферме в Калининградской области, оказалось не самым дорогим. По подсчётам фельетониста газеты «Уральский рабочий» В. Прыткова, в детском доме Киргинского района, Свердловской области, каждое яичко обошлось в 84 рубля!

Народная пословица утверждает, что цыплят по осени считают. Но кое-где пытаются из золотых яиц вывести новую породу цыплят, которых нельзя считать по осени. В Боржоми, как сообщает фельетонист газеты «Заря Востока» С. Губели, задались целью вывести цыплят-невидимок.

В июне прошлого года в Боржоми приступили к строительству инкубаторной станции. Весной этого года станция должна была дать цыплят. Но до сих пор нет ни инкубаторной станции, ни пункта для приёма яиц.

«Некогда средневековые схоласты, — пишет С. Губели, — ломали голову над вопросом: «Что раньше появилось: яйцо или курица?»

Можно с уверенностью сказать, что, если строить инкубаторные станции так, как строят станцию в Боржоми, ни куры, ни яйца не появятся».

Этот же вывод с полным основанием можно адресовать Министерству сельского хозяйства Узбекской ССР. За три года в Узбекской республике должны были по-

строить 31 инкубаторно-птицеводческую ферму. Но, судя по фельетону тов. Кутузовой в газете «Правда Востока», в 1949 году не построили ни одной станции. В 1950 году — также ни одной. В 1951 году — пока снова ни одной.

Зато на строительство станций ещё в прошлом году предусмотрительно направили 21 директора и 21 бухгалтера. Их сложные обязанности свелись к своевременному получению заработной платы.

Сотни тысяч рублей ушло только на содержание штатов несуществующих станций. Сотни тысяч рублей — и ни одного яичка! Где уж тут считать, во что обойдётся одно золотое яичко!

РАЗВОД ПОНЕВОЛЕ

СЛУЧАЙ, ПРОИСШЕДШИЙ С И. М. ГОРОДИСКИМ И А. А. СЕЛЕЗНЕВОЙ В БЮРО ЗАГС ЖДАНОВСКОГО РАЙОНА ГОРОДА КИРОВА

То было раннею весной,
Ещё не распустились клёны,
Из загса парком шли домой
Счастливые молодожёны.

Им можно много пожелать:
Чтоб их любовь не остывала,
Чтоб загса синяя печать
Навеки их судьбу связала...

Но загс отнёсся к ним сурово,
Ждала влюблённых тьма невзгод,
Им в паспорт вставили два слова:
«Зарегистрирован развод».

И выступать они должны
В довольно незавидной роли:
Женаты, но разведены
«Злодеем»-загсом поневоле!

Загс этот может пригодиться
Всем, кто задумал разводиться.

А. МИХАЙЛОВ

В А Н Г Л И И

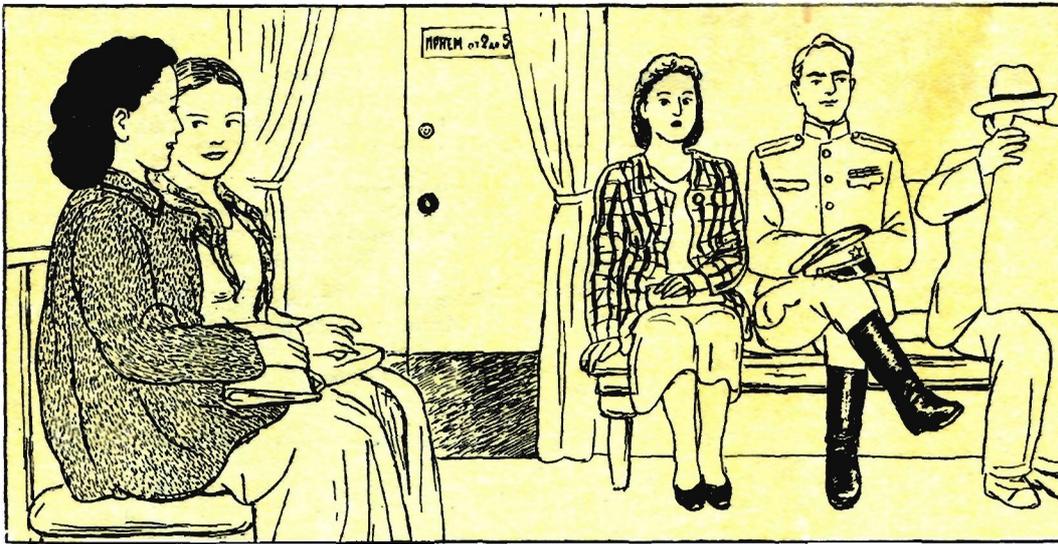
Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Вы арестованы!
— За что!
— За шпионаж! Вы рисуете как раз то место, где скоро будет американская база!

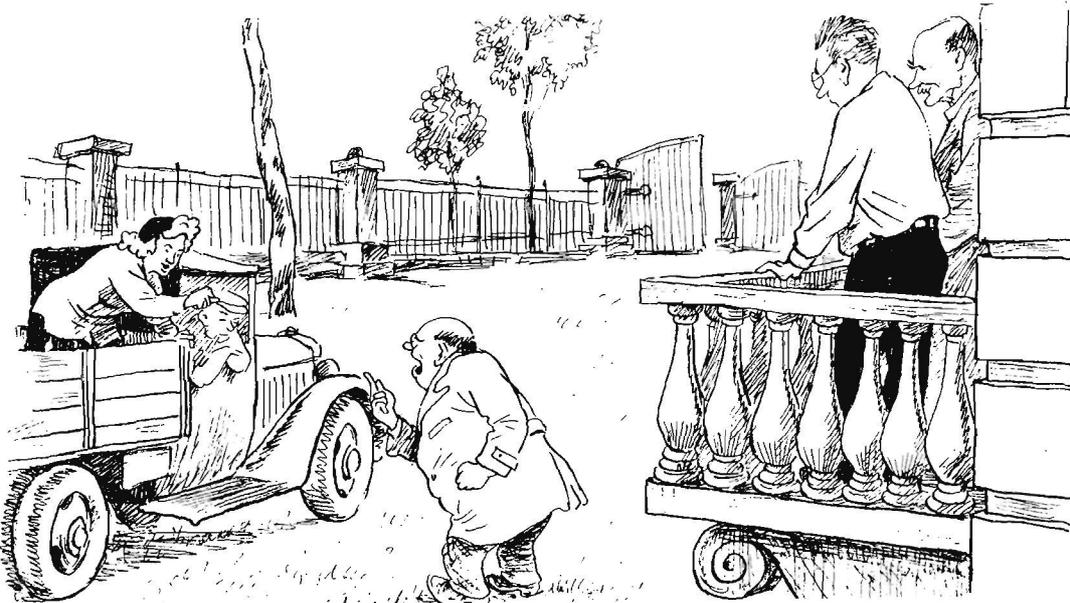
В продаже нет обыкновенных булавок.

Рис. Л. ГЕНЧА.

— Посмотрите, Анна Семёновна сидит, как на булавках!
— Что вы говорите! А где она их достала?

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Директор с завхозом опять поссорились!
— Помирятся: муж и жена — свои люди: сочтутся!

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПЕРЕД ЭКЗАМЕНОМ

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Дети, посоветуйте, куда лучше всего спрятать шпаргалки?

ЗА НЕДОСТАТКОМ... ТАКТА

Февраль.
Последний снег искрится. Пора весенняя близка.
Вдруг в Первомайскую станицу письмо приходит из столицы на имя И. А. Мацюка:

Редакция журнала «Лес и степь» просит Вас написать статью... описать опыт выращивания полезащитных лесных полос, а также проведения ухода за ними.
Ответ. секретарь редакции Г. АФАНАСЬЕВ.

Письму в колхозе были рады.
Мацюк приятно удивлён:
— Ну, что ж, писать, конечно, надо: пусть будет опыт освещён лесопосадочной бригадой! И над статьёй склонился он.
А рассказать он мог немало: как сохраняла, как сажала лесные полосы и как передовой бригада стала, выхаживая молодняк.
Статья написана. Готово! Мацюк её в столицу шлёт:
— И мы своё сказали слово о том, что ценно и что ново!
Послал. И вот журнала ждёт...
Июнь.
Весна отбушевала. Настало летнее тепло.
Глядит Мацюк: взамен журнала ещё одно письмо пришло:

И. А. Мацюку.
Колхоз имени 1 Мая, Грозненской обл. и района.
Вашу заметку о передовой бригаде по лесопосадкам мы не смогли использовать из-за недостатка места в журнале.
Зам. главн. редактора С. Лисин.

В колхозе взрывы удивленья.
Мацюк, как громом, поражён:
— Как деликатно обращенье! Какой подход! Какого резон!
Но... «деликатность» так знакома; в быту все слышали не раз:
«Мы приглашаем в гости вас. Зайдите, нас не будет дома!»
Вот так и «Лесостепи» житель гостеприимством одержим:
— Вы нам статью напишите, а мы её... не поместим!..
Где корни странного подхода? Кто б вздумал так же поступить? В каком лесу, в какой степи вдруг проросли такие «всходы»?
«Нет места!» Есть ли анекдот чудней изложенного факта?! Достало б места, только вот редактору не достаёт принципиальности... и такта.

А. СТОВРАЦКИЙ

БАТОК ВЕСЕЛИТСЯ...

Самым весёлым и остроумным человеком в Керчи является, безусловно, Борис Исаевич Баток, управляющий сбытовой конторой «Крымгосрыбтреста». Остроумие так и распирает нашего управляющего. Временами оно бьёт через край.
Вот пример. Он состоит всего из двух телеграмм тов. Батона.
Телеграмма первая:
Симферополь Рыбсбыт Сакулину
Курорты жалуются отсутствие рыбы сообщите чем нуждаетесь Сколько нужно. Баток.
Телеграмма вторая:
Керчь Рыбсбыт Баток
Курорты нуждаются свежемороженом судаке срочно шлите двенадцать тонн. Сакулину.
Телеграмма третья:
Симферополь Рыбсбыт Сакулину
Прежде наловите рыбы потом будете приказывать отправлять. Отпускайте наличном ассортименте Баток.
После этой телеграммы Бориса Исаевича Сакулина умолк. Он понял, что острослов Баток затеял всю эту переписку для того, чтобы весело подшутить над ним. Больше того, Сакулин обиделся. Он не оценил искромётного юмора Бориса Исаевича. Впрочем, в претензии на Батона и курортники. Они почему-то склонны оценивать работу управляющего сбытовой конторы по количеству и качеству доставленной рыбы, а не по телеграфным остроумам.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Мы, кажется, совершили ошибку: слишком поздно подали заявку в московские областные управления сельского хозяйства и Автотракторсбыта на запасные части и детали для ремонта садово-огородных тракторов. И вот теперь рас-плачиваемся за эту ошибку. В самую горячую пору тракторы стоят неотремонтированными.

Однако есть одно оправдывающее нас обстоятельство. По наивности мы полагали, что полугодовой срок для получения запасных частей будет достаточным. Поэтому начали хлопотать о них лишь в декабре прошлого года. При этом не учли, что таким солидным учреждениям, как Сельхозуправление и Тракторсбыт, понадобится и солидный срок для согласования и уязывания сложного вопроса снабжения тракторов запасными частями.

Что ж, наученные горьким опытом, в следующий раз постараемся быть осмотрительнее! Начнём хлопотать о нужных материалах не за полгода, а по крайней мере за год. Может быть, тогда и получим их к сроку.

И. ФИЛАТОВ,
заместитель директора
Реутовской МТС

п. о. Леоново,
Московской области.

Товарищ Крокодил!

Что такое серийное производство, тебе, наверное, отлично известно. Но слышал ли ты, скажем, о серийном производстве... выговоров?

На этом поприще успешно преуспевает директор Ольховского лесхоза Сталинградской области тов. Слинчук. Он щедр на раздачу выговоров и взысканий. В аппарате лесхоза 27 работников. Свыше 20 из них уже удостоились в приказах Слинчука выговоров и взысканий. Если так будет продолжаться и дальше, то, пожалуй, без выговора останется один лишь директор лесхоза Слинчук.

Не объявит же он сам себе выговор?!

И. ФРОЛОВ

с. Солодча,
Сталинградской области.

Уважаемый Крокодил!

Совершать открытия в области географии — дело весьма трудное и хлопотливое. Однако это обстоятельство ни в коей мере не остановило Б. Александрова, автора книги «Океания» (издание Географгиза), от искушения испробовать свои силы на этом поприще. Для начала Б. Александров решил навести порядок в Тихом океане и сломать привычное представление о расположении некоторых островов Океании. Говоря в своём труде, например, о климате Океании, автор уверенно ссылается на «остров Молден в группе Спорадских островов» (стр. 17).

Кинулись мы к географической карте и не поверили глазам своим. Что такое? Вопреки данным Б. Александрова, Спорадские острова находятся вовсе не в Океании, а в Греческом архипелаге, в Европе. Что касается острова Молден, то он действительно пребывает в Океании, но в группе островов Лайн и так же далёк от Спорадских островов, как далеки от действительности некоторые географические сведения Б. Александрова.

А. МАРАКУЕВ,
доцент, заведующий кафедрой географии Томского педагогического института

г. Томск.

Дорогой Крокодил!

Работники Прималкинского зерносовхоза несколько лет подряд получают письма и газеты при помощи тётеньки-попутчицы или проезжего дядюшки. С центральной усадьбы до отделения таким путём корреспонденция идёт по несколько суток.

— В чём дело? — спросишь ты.

Всё дело в директоре совхоза тов. Киселёве. Два министерства — совхозов и связи — обязали Киселёва выделить для почты людей и транспорт, а директор прочёл приказ и... велел не выделять ни того и ни другого.

Хотели мы написать тебе, но ведь твой ответ до Киселёва по нашей почте не дойдёт.

Хотели пожаловаться министру, но Киселёв и его не слушает...

И. ВУЛАХ,

начальник конторы связи

г. Прохладный,
Кабардинской АССР.

Рис. А. ГОЛУБЕВА (г. Иваново)

— Капитальный ремонт производителю?
— Нет, текущий! Капитальный в прошлом месяце был!

Сообщаем АДРЕСА

— Износу нет!

Такой напраслины не скажешь про рукавицы, приобретённые для строителей. Скоростное изнашивание рукавиц заметно мешает скоростному строительству.

Если верить их стоимости, рукавицы удовлетворяют требованиям преискуранта № 151 Министерства торговли и должны быть брезентовыми, с наладонниками из суровой брезентовой парусины. Если же верить глазам своим, то рукавицы изнашиваются в течение каких-нибудь двух часов. И не мудрено: изготовлены они из клеёнки на кисейной подкладке.

Подобные рукавицы наруку только одному председателю артели «Соцтруд», изготавливающей рукавицы. Адрес артели:

ст. Лианозово, Ярославской ж. д.,
председатель — Н. И. Качко.

* * *

Наш читатель тов. К. купил в магазине Мосторга галстук. Покупка имела редкое свойство: менять свою привлекательную наружность. Вот выступили наружу чёрные полосы и пятна, вот растянулась до дыр ткань.

К сведению любителей: изготавливаются такие галстуки недалеко от Москвы, на Гребневской шелкоткацкой фабрике, где директором

тов. Григорьев К. И.

* * *

Из отличного материала сделан ярлычок на туфлях, присланных в редакцию читательницей Блюминовой. Плотный, эластичный, этот ярлычок может сохраняться много лет. А вот сама обувь и недели не прожила. Края полапалась и осыпалась, каблуки отстали, носки загнулись, гвозди вылезли наружу. Сохранился, как и следовало ожидать, только ярлычок. И по нему можно установить виновника преждевременной кончины туфель из светлого шевро, обозначенного первым сортом:

г. Ростов-на-Дону, ул. Семашко, 26,
председатель артели «Модель» —
тов. Зелюков В. В.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Комсомолка Рыбкомбината имени Володарского Красильникова выходила замуж. При активном участии члена партийного бюро Арзамасцевой, коммунистки-мастера копильного цеха Жирновой и некоторых других коммунистов и беспартийных работников комбината Красильникова венчалась в церкви. Об этом в № 5 Крокодила был напечатан фельетон «Шутка Гименя».

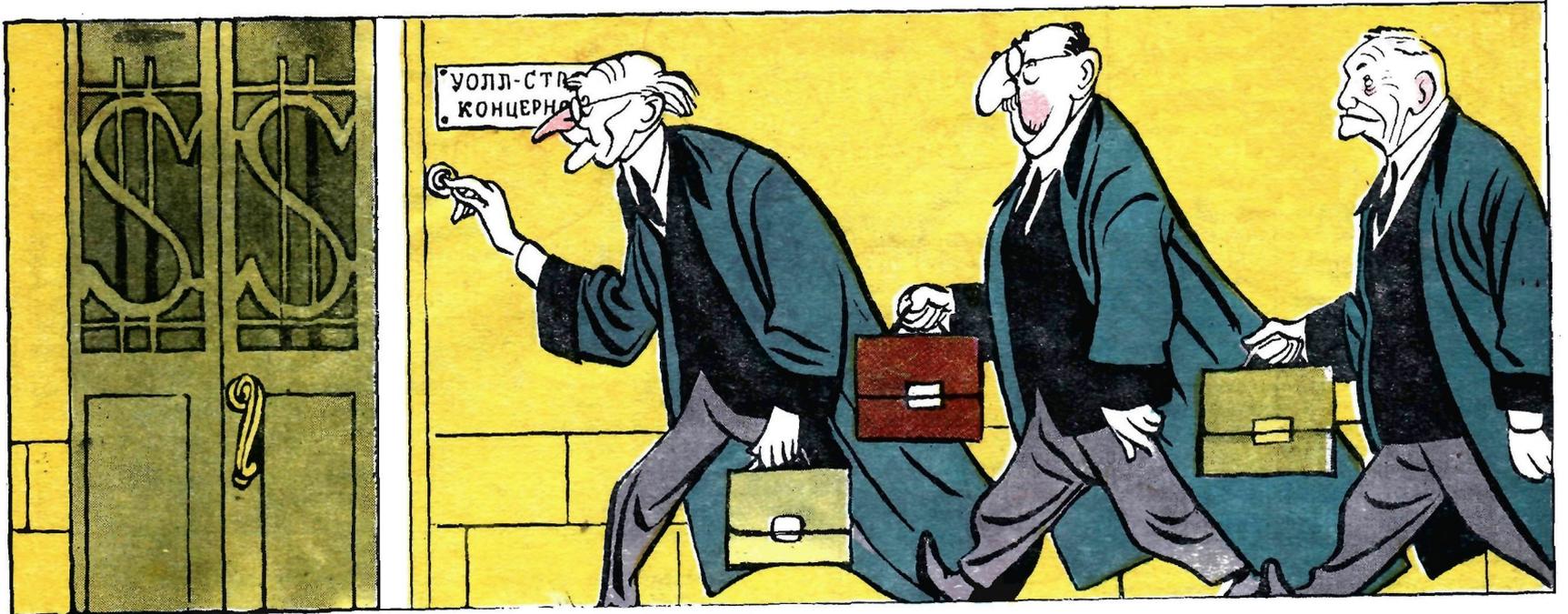
Фельетон Крокодила обсуждался на бюро Астраханского обкома ВКП(б). Бюро обкома признало, что Марфинский райком ВКП(б) обсудил фант совершения комсомольской религиозного обряда и участия в нём отдельных коммунистов только после опубликования фельетона. Бюро райкома ВКП(б) не дало принципиальной политической оценки указанным в фельетоне фактам, по существу, не сделало соответствующих выводов.

Бюро обкома наметило практические меры по улучшению естественно-научной пропаганды в Марфинском районе и во всей области.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 47, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц. Москва. Изд. № 383. Подписано к печати 12/VII 1951 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 04367. Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1764. Тираж 300 000 экз.

Суд идёт.

В ожидании приговора.

Приговор вынесен.